

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПЕРЕАТРИБУЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РАННЕСИРИЙСКОЙ МОНАШЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Переатрибуция произведений – распространенное явление как в истории поздней античной, так и средневековой литературы. К сожалению, проблема изменения авторства и на сегодняшний день остается неизученной систематически на материале сирийской христианской письменности. О необходимости и важности такого исследования свидетельствует тот факт, что большая часть издателей, изучая рукописную традицию определенного сирийского текста, непременно имеют дело с переатрибуцией и вынуждены заниматься проблемой аутентичности. Одна из важных особенностей специфики проблемы переатрибуции на материале сирийской письменности состоит в том, что сохранившаяся часть сирийской литературы представляет собой всего лишь «вершину айсберга», тогда как большая часть погибла с уничтожением тысяч рукописей на протяжении Средних веков, что для современного исследователя означает практически полное отсутствие сведений касательно рецепции и интерпретации текстов в позднейшей традиции. Настоящая статья на примере трех текстов IV–V вв. показывает возможные пути истории сирийских текстов и наряду с привлечением известной информации о переатрибуции добавляет также новые сведения, что должно способствовать формулировке проблемы и выявлению ее значимости.

В сирийской аскетической традиции¹ не раз встречаются случаи, когда то или иное сочинение (частично или целиком) было приписано в рукописях какому-либо другому автору². Известны также случаи, когда текст, написанный западносирийским писателем³, входил в состав произведений восточносирийского автора⁴. Часто такая переатрибуция происходила при составлении аскетических флорилегиев⁵, когда из-за ряда возможных причин, текст (или его часть) и приписывался иному автору. Их изучение уже дало значительные результаты:

---

¹ См. библиографию основных публикаций по сирийской аскетической традиции: *Муравьев А.В.* «Древнесирийский исихазм» // Исихазм. Аннотированная библиография / Под общей редакцией С.С. Хоружего. Москва, 2004. С. 267–298.

² Так, например, произошло со многими сочинениями Маркиана, которые были приписаны Марку Монаху (см. издание: *Lebon J.* (†), *Roey A. van.* Le moine saint Marcien. Étude critique des sources, édition de ses écrits. Louvain, 1968.

³ Следуя установившейся практике, восточносирийской традицией в настоящей статье обозначается традиция Церкви Востока (иначе: несторианская), западносирийской – традиция Сирийской Православной церкви (иначе: монофизитская).

⁴ Так, например, «Послание о трех этапах духовной жизни» восточно-сирийского автора VII в. Иосифа Хаззайи было приписано Филоксену Маббугскому и стало весьма популярным (текст известен как в полной, так и в сокращенной редакции) среди западносирийских монахов (см. издание: *Joseph Hazzâyâ.* Lettre sur les trois étapes de la vie monastique / Ed. P. Harb, F. Graffin. Turnout, 1992 (Patrologia Orientalis. 45/2)).

⁵ О них см. *Teule H.* Les compilations monastiques syriaques // Symposium Syriacum VII / Ed. R. Lavenant. Roma, 1998. P. 249–264 (Orientalia Christiana Analecta. 256).

были обнаружены не только те тексты, о которых ранее имелись определенные сведения⁶, но также ранее неизвестные⁷. Однако рассматриваемые ниже тексты (за исключением Иоанна Отшельника) представляют собой особый случай, поскольку они относятся к раннему периоду истории сирийского аскетизма, который характеризуется развитием автохтонных (т.е. возникших не в результате влияния египетского монашества) форм аскетизма, которые были забыты в последующий период⁸. Тем интереснее проследить, что и как было воспринято поздней традицией из этих раннесирийских произведений.

1. АФРААТ – ПЕРСИДСКИЙ МУДРЕЦ (ок. 270–345 гг.)⁹

Ж. Паризо, издатель editio princeps корпуса Афраата¹⁰, использовал всего три рукописи (датируемые V–VI вв.), содержащие целиком весь корпус¹¹. Древность этих рукописей, а также тот факт, что помимо них издатель смог найти всего одну более позднюю рукопись (содержащую только одну «тахвиту»), убедительно свидетельствует о том, что творчество Афраата, равно как и сам автор, было практически полностью забыто. Эти обстоятельства объясняют то, что в современных исследованиях, посвященных его творчеству, рассматриваются только различные аспекты учения Афраата, а также его соотношение с другими раннесирийскими авторами, и почти никогда нельзя найти обращения к рецепции его корпуса, равно как и истории самого текста¹². Поэтому очень

⁶ Именно во флорилегиях были обнаружены сочинения Нила, некоторые из них не имеют соответствия в греческом корпусе Нила Анкирского (*Bettolo P. Gli scritti siriaci di Nilo Solitario. Louvain-la-Neuve, 1983 (Publication de l'institute orientaliste de Louvain. 30)*).

⁷ Так, например, Р. Драге был найден анонимный комментарий на Аскетикон аввы Исаии (*Draugot R. Commentaire anonyme du livre d'Abba Isaie (fragments). Louvain, 1973 (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. 150–151, Scriptores Syri. 336–337)*), а Х. Тойле – фрагменты сочинений Иоанна Накара (*Teule H. Jean Naqar, auteur ascétique syro-occidental // Parole de l'Orient. 1998. 23. С. 61–78*).

⁸ *Griffith S. Asceticism in the Church of Syria: The Hermeneutics of Early Syrian Monasticism // Asceticism / Ed. V. Wimbush, R. Valantasis. N.Y.–Oxf., 1995. P. 220–245; Кессель Г.М. Учение о духовной жизни Афраата Персидского Мудреца // Богословские труды. 2003. 38. С. 356–375.*

⁹ См. о нем: *Муравьев А.В. Афраат // Православная энциклопедия. Т. IV. М., 2002. С. 184–185; Пигулевская Н.В. Культура сирийцев в средние века. М., 1979. С. 124–129; совместно с прот. Леонидом Грилихесом нами был выполнен перевод первых семи «тахвит» (Афраат. Тахвита о кающихся // Богословские труды. 2005. 40. С. 11–30; Афраат. Тахвита о войнах // Богословские труды. 2004. 39. С. 61–78; Афраат. Тахвиты о посте и молитве // Богословский вестник. 2004. 4. С. 28–68; Афраат. Тахвиты о любви и вере // Богословский вестник. 2003. 3. С. 31–69; Афраат. Тахвита о сынах Завета // Богословские труды. 2003. 38. С. 120–146).*

¹⁰ Сохранившийся корпус состоит из 23 слов-«тахвит», что в переводе с сирийского означает «демонстрация, представление, показ».

¹¹ *British Library Add. 14619 (VI в.) and Add. 17182 (474, 510 гг.)*.

¹² См. наши наблюдения относительно использования сочинения Афраата в восточносирийской экзегетической традиции, а также информацию о двух новых рукописях: *Kessel G. A Note on One Borrowing from Aphrahat: St. Petersburg, Institute of Oriental Studies, Dietrich 2 // Parole de l'Orient. 2006. 31. P. 295–307.*

важно наблюдение С. Брока, сделанное им en passant в статье 1979 г.¹³ Брокю удалось установить, что произведение Авраама Натпарского¹⁴ «Заповеди и наставления» состоит из нескольких фрагментов, заимствованных из «Тахвиты о сынах Завета» Афраата (§ 8–9, 19). Данный текст был найден Брокком в следующих рукописях: Mingana syr. 601, л. 56r–57r¹⁵ и British Library Or. 6714, л. 97v–99r¹⁶. Таким образом, мы видим, как фрагмент из одной из центральных «тахвит» Афраата вошел в восточносирийскую традицию под именем Авраама Натпарского, оригинальные произведения которого имели авторитетный статус. Однако это же произведение (с небольшими текстуальными отличиями) под названием «Законы и заповеди для любящих добродетели» вошло также и в западносирийскую традицию, будучи приписано уже Иоанну Отшельнику (начало V в.)¹⁷, и находится в следующих рукописях: British Library Add. 17170, л. 49v–51r (774–775 гг.)¹⁸, Berlin 198, л. 105v–106r (XII в.)¹⁹ и в Šarfeh, The Patriarchal Library, Soni 212 (Rahmani 38), л. 94v–95r²⁰. Брок также идентифицировал в небольшом тексте «О молитве», приписываемого тому же Аврааму Натпарскому²¹

---

¹³ Brock S.P. John the Solitary. On Prayer // Journal of Theological Studies. 1979. 30. P. 85.

¹⁴ Авраам является восточносирийским писателем конца VI – начала VII в. Я следую утвердившейся форме написания именование Авраама, хотя Шахин приводит аргументы в пользу того, что только вариант «Нетпар» соответствует оригинальному чтению, тогда как «Натпар» является арабизмом (*Chahine Ch.C. Abraham de Bēt-Netprā: Discours (Mēm̄rē). Introduction, texte critique et traduction. Roma, 2004 (докторская диссертация). P. 32*). Корпус сочинений Авраама был издан в диссертации Ш. Шахина. Об Аврааме см. также *Del Rio Sanchez F. Abraham de Natpar // Studia Monastica. 2000. 42. P. 53–63; Penna A. Abramo di Nathpar // Rivista di Studi orientali. 1957. 32. P. 415–431*.

¹⁵ В этой рукописи, являющейся одной из трех копий (наряду с Vat. Syr. 509 и Baghdad, Chaldean Monastery 681), сделанных в первой половине XX в. с уникальной рукописи 1289 г. (сейчас хранится в библиотеке халдейского монастыря в Багдаде под номером Baghdad, Chaldean Monastery 680 (*Haddad P., Isaac J. Makhtutat al-Suryaniyah wa-l-Arabiyyah fi Khizanat al-Rahbaniyyah al-Kaldaniyyah fi Baghdad. I. Baghdad, 1988. S. 324*)), также содержатся сочинения таких аскетических авторов как Дадишо Катарский, Иосиф Хаззайя, Авраам бар Дашандад и др. Некоторые произведения были изданы по этой рукописи А. Минганой: *Mingana A. Early Christian Mystics. Cambr., 1934 (Woodbrooke Studies. 7)*.

¹⁶ Шахин обнаружил, что текст рукописи BL Or. 6714 довольно значительно отличается от Mingana syr. 601, поскольку содержит помимо текста еще четыре дополнительных фрагмента: два – из той же «Тахвиты о сынах Завета» (§ 19, 7), один – из мемры 29 «Книги степеней» (о нем см. ниже), последний фрагмент остался неидентифицированным (*Chahine. Abraham de Bēt-Netprā... S. 46*).

¹⁷ О нем см. ниже.

¹⁸ Wright W. Catalogue of Syriac Manuscripts in the British Museum, Acquired Since the Year 1838. Vol. II. L., 1871. P. 456.

¹⁹ Sachau E. Verzeichniss der Syrischen Handschriften der Königl. Bibliothek zu Berlin. Bd 2. B., 1899. S. 642.

²⁰ Soni B. Fihris al-makhtūtāt al-batriyarkīya fi Dair al-Sharfa. Beirut, 1993. S. 66–67; Teule H. A Fifteenth-century Spiritual Anthology from the Monastery of Mar Hannanya // Het Christelijk Oosten. 1997. 49. P. 79–102.

²¹ Об этом тексте см. ниже.

(British Library Or. 6714), выдержки из «Тахвиты о молитве» Афраата (§ 16–17)²².

Под именем Иоанна Отшельника сохранилось еще одно произведение, которое состоит из заимствований из Афраата. В сочинение «О любви» вошли фрагменты из § 2 и 6 «Тахвиты о сынах Завета» Афраата (British Library Add. 14738, л. 85r–85v (западносирийский флорилегий, XIII–XIV вв.)²³, и в упоминавшейся выше рукописи British Library Add. 17170, л. 48v–49v). Древность последней рукописи послужила основанием для В. Штротмана, составившего перечень всех известных сочинений Иоанна Отшельника, поместить два рассмотренных сочинения, приписываемых Иоанну Отшельнику, – «Законы и заповеди для любящих добродетели» и «О любви» – в группу аутентичных сочинений²⁴. Однако приведенные выше данные об использовании в этих двух произведениях фрагментов творений Афраата свидетельствуют об их неаутентичности. Помимо этого трудно предположить, чтобы Иоанн, чьи подлинные сочинения отличаются своеобразностью стиля и учения, стал составлять свои сочинения из «тахвит» Афраата, поскольку эпоха составления компилятивных сочинений началась не менее, чем три–четыре столетия спустя²⁵ после смерти Иоанна.

На основании приведенных данных можно проследить отчетливую тенденцию в истории переатрибуции фрагментов из корпуса Афраата, которая имела своей целью сохранить и использовать актуальные и для поздних читателей фрагменты «тахвит». Можно наблюдать, как в восточносирийской традиции фрагменты из корпуса Афраата приписываются Аврааму Натпарскому, тогда как в западносирийской – Иоанну Отшельнику. Чем можно объяснить такую переатрибуцию? К сожалению, на сегодняшний день мы располагаем только незначительными сведениями, и поэтому окончательный ответ на поставленный вопрос остается делом будущего, однако нельзя не сделать важное наблюдение. Как было упомянуто выше, корпус сочинений Афраата представлен только двумя рукописями V–VI вв., и его «тахвиты» были забыты. И поэтому весьма понятно желание переписчика приписать заимствованные им фрагменты из Афраата авторитетному автору своей церковной традиции. Одним из таких авторов в восточносирийской традиции был Авраам Натпарский, а в западносирийской – Иоанн Отшельник.

---

²² Brock. John the Solitary. On Prayer. P. 85. III. Шахин не добавляет к данным Брока ничего нового (*Chahine*. Abraham de Bēt-Netprā... S. 48).

²³ Wright. Catalogue of Syriac Manuscripts... P. 890.

²⁴ Johannes von Apamea. Sechs Gespräche mit Thomasios. Der Briefwechsel zwischen Thomasios und Johannes und Drei an Thomasios gerichtete Abhandlungen / Hrsg. von W. Strothmann. В., 1972 (Patristische Texte und Studien. 11). S. 30 (Abt. 2).

²⁵ Так, например, в VII в. восточносирийским монахом Ананишо был составлен сборник под названием «Рай Отцов», в который был включен «Лавсаик» Палладия, «История монахов в Египте», апофтегматы, а также дополнительный материал сирийского происхождения; в VIII в. – первый известный компилятивный экзегетический сборник, анонимный комментарий на Бытие и Исход 9, 32, преимущественно зависящий от толкований Феодора Мопсуэстийского, к которым были добавлены толкования других греческих и сирийских авторов (*Rompay L. van*. Le commentaire sur Génèse–Exode 9, 32 du manuscrit (olim) Diyarbakir 22. Louvain, 1986 (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. 483–484, Scriptores Syri. 205–206)).

Основной рукописью в издании М. Кмоско был список Paris Syr. 201, датированный издателем XII в.²⁷ Данная рукопись является одной из самых поздних списков, использованных Кмоско, однако единственной, в которой текст «Книги степеней» представлен полностью²⁸. Помимо парижской рукописи издателем были привлечены 13 рукописей (датированных VI/VII–XIII вв.), в каждой из которых текст «Книги степеней» представлен фрагментарно: в среднем от одной до двух, и только в одном списке имеется 17 мемр²⁹.

²⁶ «Книга степеней» является раннесирийским (конец IV – начало V в.) анонимным литературным памятником, состоящим из тридцати слов (мемр) аскетического содержания. Исследователи уже давно отказались от тезиса, высказанного в 1926 г. издателем «Книги степеней» Михаилом Кмоско, считавшего учение «Книги степеней» мессалианским, а саму книгу как один из немногих сохранившихся памятников этого еретического движения.

²⁷ Однако в каталоге сирийских рукописей Французской национальной библиотеки, составленном Зотенбергом, рукопись датирована XIII в. (см. *Zotenberg H. Catalogues des manuscrits syriaques et sabéens (mandaites) de la Bibliothèque Nationale. P., 1874. P. 152*). Ни Зотенберг, ни Кмоско не приводят аргументов в пользу выбранной атрибуции, что несомненно указывает на необходимость датировать данную рукопись.

Помимо полного текста «Книги степеней» рукопись Paris Syr. 201 содержит также «Аскетические беседы» Филоксена Маббугского (текст «Аскетических бесед» был издан Баджем (*Budge E.A.W. The Discourses of Philoxenus. Vol. 1–2. L., 1894*)), однако издатель не использовал парижскую рукопись и, видимо, даже не знал о ее существовании, хотя каталог Зотенберга был издан 20-ю годами ранее (см. описание использованных Баджем рукописей: *Ibid. Vol. 1. P. lxvi–lxxiii, xciv–xcv [Pl.]*). Данная рукопись не упоминается также в указателе рукописей де Аллё, содержащих как полный корпус, так и отдельные мемры «Аскетических бесед» (*Halleux A. de. Philoxène de Mabbog, sa vie, ses écrits, sa théologie. Louvain, 1963. P. 280–283*); одно послание Аммония [Зотенберг, следуя указанию рукописи, утверждает, что это «шестое послание», однако поскольку традиция посланий Аммония не унифицирована, в издании Кмоско это послание представлено под номером 11 (*Ammonii Eremitae Epistolae / Ed. M. Kmoskó (Patrologia Orientalis X, 6; P., 1915. P. 46–51*); рукопись Paris syr. 201 не была известна издателю (описание рукописей см. *Ibid. P. 3–8*)]; послание Василия Великого его брату Григорию [остаётся на сегодняшний день неизданным; о нем см. *Brock S. Traduzioni siriache degli scritti di Basilio // Baudry E., Brock S., Cortesi M. et al. Basilio tra Oriente e Occidente (Convegno Internazionale Basilio il Grande e il Monachesimo Orientale, Cappadocia, 5–7 ottobre 1999). Magnano, 2001. P. 175; Fedwick P.J. Basilius Caesariensis. The Letters. Turnhout, 1993. P. 451–452 (Paris syr. 201 не упоминается ни в одном из этих исследований); *Grand'hénry J. La réponse de S. Basile à S. Grégoire. Édition critique de la lettre 2 en version arabe // Le Muséon. 1989. 102. P. 321–359* (помимо издания арабской версии содержит сравнение последней с сирийской версией)]; несколько изречений Ксиса (*Zotenberg. Catalogues des manuscrits syriaques... P. 150*), послание Антония [издание и франц. перевод: *Nau F. La version syriaque de la première lettre de Saint Antoine // Revue de l'Orient Chrétien. 1909. 14. P. 282–297* (но не использовал данную рукопись, но не датировал ее)] и несколько небольших отрывков.*

²⁸ Издатель с сожалением отмечает, что ему слишком поздно удалось ознакомиться с рукописью библиотеки сиро-яковитского монастыря ап. Марка (Иерусалим), в которой текст «Книги степеней» представлен полностью», чтобы внести результаты колляции в текст издания. см. *Liber Graduum / Ed. M. Kmosko (Patrologia Syriaca. Vol. III). P., 1926. P. viii–ix, ccxciv–ccxcvi*.

²⁹ См. описание состава рукописей: *Ibid. P. v–viii*, а также подробную сопоставительную таблицу: *Ibid. P. ix*.

Все рукописи, использованные Кмоско для издания «Книги степеней», имеют аскетическое содержание и состоят из оригинальных сирийских или переведенных с греческого произведений; помимо этого, обращает на себя внимание то, что все рукописи, содержащие одну или несколько мемр являются аскетическими флорилегиями. Уже в самых ранних списках «Книги степеней» (British Library Add. 14578 и Add. 14612), датируемых VI–VII вв., мемры располагаются среди сочинений Евагрия, Иоанна Отшельника и Иоанна Златоуста. И если такой аскетический контекст в достаточной степени предсказуем и понятен, то гораздо сложнее поддается объяснению то, что за исключением одной рукописи все списки имеют западносирийское происхождение. Единственное исключение – мелькитский аскетический флорилегий VIII–IX вв.³⁰, который является нашим единственным свидетелем присутствия текста «Книги степеней» в православной сирийской традиции³¹.

Упомянутая рукопись BL Add. 14578 важна еще в одном аспекте. В этом древнейшем свидетеле текста «Книги степеней» мемра 14 приписана Евагрию. Такая атрибуция не случайна, поскольку – как можно узнать из предисловия Кмоско – определенные мемры присутствуют в рукописной традиции с атрибуцией Евагрию (мемра 14) и Иоанну Отшельнику (мемры 16 и 19), оригинальные произведения которых лежат в основе сирийской аскетической и мистической традиции.

К нескольким переатрибуированным мемрам Кмоско добавляет свидетельство иного рода. В соответствии с описанием Райта рукописи BL Add. 17193 на листах 3a–3b находится «An extract from the *Κλίμαξ*, the “Ladder”, or “Book of Steps” here ascribed to Eusebius the monk, on 1st Corinthians, ch. V. 5»³². Кмоско изучил фрагмент³³ и показал, что он содержит короткий комментарий на 1 Кор. 5:5, в который был вставлен фрагмент из мемры 29 без указания на источник³⁴.

Таким образом, сведения, приводимые Кмоско, позволяют выделить несколько разнородных ветвей текстуальной передачи текста «Книги степеней» в течение VI/VII–XIII вв. Прежде всего корпус продолжал копироваться целиком (причем в нескольких редакциях)³⁵. Некоторые мемры использовались при написании аскетических флорилегиев (среди которых встречаются и переат-

---

³⁰ Баумштарк датировал ее IX в. ([*Baumstark A.*]. Karl W. Hiersemann’s Katalog 500. Orientalische Manuskripte. Arabische, syrische, griechische, armenische, persische Handschriften des 7.-18. Jahrhdts. Lpz, 1922. S. 3.

³¹ Рукопись была уничтожена в мае 1940 г., находясь в то время в библиотеке университета г. Лёвен (Бельгия) с шифром G. 197. Об истории рукописи см. *Strothmann W.* Die orientalischen Handschriften der Sammlung Mettler (Katalog Hiersemann 500) // XIX. Deutscher Orientalistentag vom 28. September bis 4. Oktober 1975 in Freiburg im Breisgau. Vorträge, Sektion IV / Ed. W. Voigt (Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Supplement 3, 1; Wiesbaden, 1977). S. 292. Anm. 30, 33; *Outtier B.* Le sort des manuscrits du «Katalog Hiersemann 500» // *Analecta Bollandiana.* 1975. 93. P. 377.

³² *Wright.* Catalogue of Syriac Manuscripts... P. 989.

³³ *Liber Graduum.* P. xii.

³⁴ Этот случай показывает, что текст «Книги степеней» имел не только аскетическую интерпретацию, но и экзегетическую (подобное произошло с произведениями другого раннесирийского автора, Афраата (IV в.), см. ниже).

³⁵ Известно, что текст иерусалимского списка значительно отличается от парижского.

рибутированные). И наконец, мы видим, что один фрагмент был выбран для включения в экзегетический комментарий.

Несмотря на то что после издания Кмоско не было предпринято работы по систематическому поиску новых свидетелей текста «Книги степеней» ученые, изучая наследие определенных сирийских (или греческих, но переведенных на сирийский) авторов, обнаружили новые тексты и рукописи подобного рода. При изучении коротких сочинений, приписанных Евагрию, Мюльдерманс нашел еще одну рукопись, содержащую мемру 14 с атрибуцией Евагрию³⁶. Штротман, изучая наследие Иоанна Отшельника, обнаружил фрагменты из мемры 29, инкорпорированные в сочинение, приписываемое в рукописях как Иоанну Отшельнику, так и Макарию Великому³⁷. И наконец, Шахин идентифицировал фрагмент из «Книги степеней» в тексте, приписанном Аврааму Натпарскому (VI–VII вв.)³⁸.

Рассмотрим результаты этих исследований, сведенные воедино (сведения, обнаруженные после издания Кмоско, подчеркнуты):

	Евагрий Понтийский	Иоанн Отшельник	Макарий Великий	Авраам Натпарский
мемра 14	BL Add. 14578 (6/7 в.), Add. 14621 (802 г.), <u>Add. 17217</u> (9–10 вв.), Add. 7190 (XII в.)			
мемра 16		BL Add. 18814 (VII–VIII вв.)		
мемра 19		BL Add. 18814 (VII–VIII вв.)		
мемра 29		§ 9, 16, 17–18, 19: <u>Berlin syr. 198</u> (XIII в.), <u>Šarfeh 212</u> (1466 г.)	§ 9, 16, 17–18, 19: <u>Vat. sir. 122</u> (769 г.), <u>BL Add. 14582</u> (816 г.), <u>Add. 18814</u> (IX в.) ³⁹ , <u>Add.</u> <u>14637</u> (X в.), <u>Vat.</u> <u>sir. 126</u> (1223 г.), <u>Mingana syr. 330</u> (XIII в.), <u>Vat. sir.</u> <u>121</u> (1576 г.)	§ 1, 2: <u>BL Or. 6714</u> (IX–X вв.)

³⁶ *Muyldermans J. Evagriana Syriaca. Textes inédits du British Museum et de la Vaticane. Louvain, 1952 (Bibliothèque du Muséon. 31). P. 81–82, 105–109 (издание), 143–146 (франц. перевод). К сожалению, Мюльдерманс не узнал в изданном им тексте соответствующую мемру «Книги степеней», считая, что этот текст действительно подлинное произведение Евагрия; на оригинальную идентификацию было впервые указано Выбусом: *Vööbus A. Liber Graduum: Some Aspects of its Significance for the History of Early Syrian Asceticism // Charakteria Iohanni Kopp octogenario oblato. Stockholm, 1954. P. 113. Эта рукопись упоминается также в: The Book of Steps: The Syriac Liber Graduum / Translated with an Introduction and Notes by R.A. Kitchen, M.F.G. Parmentier (Cistercian Studies Series. 196). Kalamazoo (Michigan), 2004. P. xxviii.**

³⁷ *Johannes von Apamea. Sechs Gespräche mit Thomasios... S. 37–38 [Not. 3. 6]; Die syrische Überlieferung der Schriften des Makarios. I. Syrischer Text / Hrsg. von W. Strothmann (Göttinger Orientforschungen. I. Reihe. Syriaca. Bd 21). Wiesbaden, 1981. S. 213–220.*

³⁸ *Chahine. Abraham de Bēt-Netprā... S. 46.*

³⁹ Видно, что эта рукопись содержит две мемры «Книги степеней», при чем одна приписана Иоанну Отшельнику, а другая – Макарию Великому!

Мы видим, что одиннадцать новых рукописей по своему содержанию аскетические и датируются IX в. – 1576 г.; только в одной рукописи есть целый текст мемры (мемра 14 под именем Евагрия), тогда как в большинстве рукописей имеются определенные фрагменты из мемры 29, соединенные вместе с фрагментами из «Истории египетских монахов» (глава 1, § 19–24) и приписанные либо Иоанну Отшельнику, либо Макарию Великому. Девять рукописей являются аскетическими флорилегиями, Vat. syr. 121 состоит из корпусов сочинений Макария и Марка Монаха, а рукопись VL Or. 6714, IX–X вв. представляет сочинения Шубхалмарана, Авраама Натпарского, Бархадбшаббы, Феодора Мопсуестийского, Григория Монаха и Григория Богослова⁴⁰. Последняя рукопись – единственная восточносирийская рукопись⁴¹ и, следовательно, единственный свидетель того, что «Книга степеней» была известна в восточносирийской традиции (по крайней мере ко времени ее инкорпорирования в текст, приписанный Аврааму Натпарскому).

Итак, имеющиеся данные свидетельствуют, что начиная с VI–VII вв. текст мемр 14 и 16 начал переписываться с атрибуцией Евагрию и Иоанну Отшельнику. Несколькими столетиями позже выборочные фрагменты из мемры 29 вместе с фрагментами из «Истории египетских монахов» были приписаны Макарию и – немного позже – Иоанну Отшельнику. И два фрагмента из мемры 29 вошли в состав текста, приписанного Аврааму Натпарскому.

Точные причины выделения фрагментов из «Книги степеней» еще предстоит определить, но уже сейчас можно предположить, что это могло происходить вследствие практической необходимости сохранять и переписывать наиболее актуальные и востребованные тексты. Как было показано Кмоско, наибольшее количество списков имеется для мемр 14, 19 и 20⁴². Новые данные переатрибуированных и переработанных мемр в целом соответствуют общей тенденции (за исключением мемры 20, для которой не было обнаружено ни одного нового свидетельства).

Фрагмент из мемры 16 «Книги степеней» в составе «Послания» монаха Фомы

Пятнадцать западносирийских рукописей, написанных в период с XIII по XX в., содержат короткое послание, приписанное неизвестному монаху Фоме. Наше исследование данного произведения и его рукописной традиции позволило сделать вывод, что «Послание» было написано приблизительно в XII в. в западносирийской монашеской общине в районе совр. Юго-Восточной Турции⁴³. В одной из выделенных нами редакций содержится фрагмент, который был идентифицирован нами как соответствующий § 11 мемры 16 «Книги степеней».

⁴⁰ См. описание рукописи: *Šubḥalmaran. The Book of Gifts* / D.J. Lane. Louvain, 2004. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. 612, Scriptorum Syri. 236). P. 5–8.

⁴¹ См. о ней выше в связи с переатрибуированными произведениями Афраата.

⁴² См. также замечание Р. Китчена: «Together these three *mēmre* could readily have served as a digest of the themes of the “*Liber Graduum*” – as was probably the intention of some of the scribes – for in the majority of cases these were included as sole representatives of the “*Liber Graduum*” in a larger manuscripts» – *The Book of Steps...* P. xxviii–xxix.

⁴³ *Kessel G. Letter of Thomas the Monk. A Study of the Syriac Text and its Author* // *The Journal of Eastern Christian Studies* (в печати).

Текст фрагмента представлен в восьми рукописях: Berlin, Staatsbibliothek Preussischer Kulturbesitz syr. 198 (Sachau 352; XIII в.)⁴⁴; Paris, Bibliothèque Nationale, syr. 195 (1781 A.G. [= 1469/70 г.]⁴⁵; Mardin, Church of Forty Martyrs 420 (*olim* Dayr al-Zaʿfaran/Dolabani 110; 1783 A.G. [= 1472 г.]⁴⁶; Mardin, Church of Forty Martyrs 422 (*olim* Dayr al-Zaʿfaran/Dolabani 109; 1785 A.G. [= 1473/4 г.]⁴⁷; Mardin, Church of Forty Martyrs 417 (*olim* Dayr al-Zaʿfaran/Dolabani 108; 1785 A.G. [= 1474 г.]⁴⁸; Mardin, Church of Forty Martyrs 157 (*olim* Dayr al-Zaʿfaran/Dolabani 75; XVI–XVII вв.)⁴⁹; Šarfeh, The Patriarchal Library, Soni 235 (Rahmani 302; 2010 A.G. [= 1698/9 г.]⁵⁰; Cambridge – Massachusetts, Harvard Houghton Library syr. 48 (2108 A.G. [= 1796/7 г.]⁵¹).

Все рукописи – западносирийские аскетические флорилегии, переписанные в районе Тур Абдин в период с XIII в. по 1796/7 гг. В них текст «Послания» монаха Фомы разделен на две части, расположенные в обратном порядке, между которыми был помещен дополнительный фрагмент, соответствующий § 11 мемры 16 «Книги степеней»⁵².

Фрагмент начинается либо с атрибуции Фоме (Paris syr. 195), либо с выражения «того же» (Mardin Orth. 420, Šarfeh 235, Houghton syr. 48). Атрибуция Фоме объясняется тем, что фрагмент располагается рядом с оригинальными частями «Послания» Фомы.

Каким же образом фрагмент из «Книги степеней» был приписан монаху Фоме и закрепился в рукописной традиции среди двух оригинальных частей его «Послания»? Представляется, что ключ к ответу на поставленный вопрос находится в рукописи Berlin syr. 198, так как это единственная рукопись, в которой фрагмент из «Книги степеней» не только не приписан Фоме, но – что еще более показательно – он расположен за оригинальным текстом Фомы. Являясь самым ранним свидетелем фрагмента из «Книги степеней» (XIII в.), рукопись Berlin syr. 198 принадлежит тому периоду, когда этот фрагмент еще не был приписан Фоме и следовал за текстом Фомы со своей отличительной рубрикой. Позднее в процессе рукописной передачи, возможно, вследствие порчи рукописи, он был помещен переписчиком с использованием выражения **ܘܠܐ ܗܘܐ ܗܘܐ** («его же») среди двух частей оригинального текста Фомы.

Если согласиться с предложенной гипотезой Барсаумы, идентифицировавшего автора «Послания» с монахом Фомой, жившем в XII в.⁵³, то на основании имеющихся данных можно утверждать, что фрагмент мемры 16 вошел в состав «Послания» приблизительно в течение столетия после его написания.

⁴⁴ Sachau. Verzeichniss der Syrischen Handschriften... S. 638–646.

⁴⁵ Zotenberg. Catalogues des manuscrits syriaques... S. 138–140.

⁴⁶ Dolobani Ph.Y. Catalogue of Syriac Manuscripts in Zaʿfaran Monastery. Damascus, 1994. P. 67–76.

⁴⁷ Ibid. P. 62–67.

⁴⁸ Ibid. P. 52–62.

⁴⁹ Ibid. P. 292–295.

⁵⁰ Soni. Fihris al-makhtûtât al-batriyarkîya fî Dair al-Sharfa. S. 78–80.

⁵¹ Goshen-Gottstein M.H. Syriac Manuscripts in the Harvard College Library. A Catalogue. Missoula, 1979. P. 57; более подробное описание может быть найдено в электронном каталоге библиотеки Гарвардского университета: <http://lms01.harvard.edu>.

⁵² Liber Graduum. P. 408, l. 25 – P. 409, l. 23.

⁵³ Ignatius Aphram I Barsoum. The Scattered Pearls. A History of Syriac Literature and Sciences / Trans. by M. Moosa. Piscataway, 2003. P. 138, 171.

Первоначально текст Фомы определенно передавался без фрагмента мемры⁵⁴, однако в рукописи XIII в. (Berlin Syr. 198) мы уже встречаем свидетельство об установленном порядке данной редакции, в которой фрагмент располагается между двумя частями «Послания» Фомы. Следующий по древности список «Послания» датируется 1470 г. (Paris Syr. 195), и в нем мы уже встречаем закончившийся процесс интеграции фрагмента мемры «Книги степеней», так как в нем автором фрагмента указан Фома.

Несмотря на то что переатрибутированный фрагмент не содержит новых сведений касательно авторства, происхождения и даты написания «Книги степеней» (что было бы очень желательно), тем не менее он отражает определенные аспекты истории восприятия этого текста⁵⁵. Большая часть свидетелей текста «Книги степеней» является западносирийской по своему происхождению; и два свидетеля указывают на присутствие «Книги степеней» в восточносирийской и мелькитской традициях. Все рукописи имеют аскетическое содержание и принадлежат преимущественно к группе аскетических флорилегиев. Рассматриваемые рукописи были переписаны в период с VI–VII вв. по 1576 г. Начиная с VI–VII вв. некоторые мемры из «Книги степеней» были приписаны Евагрию и Иоанну Отшельнику. К VIII в. относится появление сочинения, в котором были использованы фрагменты из мемры 29 и который был очень популярен в течение восьми веков и приписан Макарию Великому и Иоанну Отшельнику; другие фрагменты из той же мемры 29 были присоединены к произведению, приписанному Аврааму Натпарскому. И один фрагмент из «Книги степеней» может быть найден в составе западносирийского экзегетического компендия как часть комментария на 1 Кор 5:5.

III. ИОАНН ОТШЕЛЬНИК⁵⁶ «О МОЛИТВЕ»⁵⁷

В 1979 г. С. Брокком был издан сирийский текст произведения Иоанна Отшельника «О молитве»⁵⁸. Для своего издания С. Брок привлек не только уже

⁵⁴ Так текст представлен в ркп. British Library Add. 14738.

⁵⁵ Хорошо известно, что отсутствие каких бы то ни было цитат из «Книги степеней» в сирийской литературе стало причиной оценки этого текста как идиосикратичного и не оставившего следа в истории (мы не касаемся вопроса относительно знакомства с «Книгой степеней» Филоксеном, о котором см. *The Book of Steps...* P. lxxxii–lxxxiii).

⁵⁶ Сочинения раннесирийского аскетического писателя Иоанна Отшельника – подвизавшегося в первой половине V в. в районе города Апамея и также называемого в рукописной традиции Иоанном Хаззаией и Иоанном Фиваидским – были неизвестны европейской науке до 1936 г., когда шведский ученый Свен Дедерин издал «Диалог о душе и страстях людей» (*Dedering S. Johannes von Lykopolis. Ein Dialog über ber die Seele und die Affekte des Menschen. Uppsala, 1936*). Следуя указанию рукописи, исследователь приписал его знаменитому египетскому подвижнику Иоанну Ликопольскому. Подлинное же авторство Иоанна Отшельника было несколькими годами позже определено Иренеом Осэром, назвавшим его «великим духовным писателем» (*Hausherr I. Un grand auteur spirituel retrouvé: Jean d'Apamée // Orientalia Christiana Periodica. 1948. 14. P. 3–42*). Затем последовал ряд изданий сочинений Иоанна Отшельника, нашедших живой отклик среди исследователей, начавших изучать не только его аскетическое и мистическое учение, но и христологию, экзегетический метод, а также влияние на последующую сирийскую монашескую традицию.

⁵⁷ См. русский перевод: *Кессель Г.М.* Иоанн Отшельник, сирийский писатель IV в.: Аннотированная библиография // *Богословский вестник. 2005–2006. 5–6. С. 642–649.*

⁵⁸ *Brock. John the Solitary. On Prayer. P. 84–101.*

известные к тому времени списки⁵⁹, содержащие данное произведение, но также восточносирийскую рукопись British Library Or. 6714 (IX–X вв.)⁶⁰, в которой находится сочинение «О молитве» Авраама Натпарского (VI–VII вв.)⁶¹. С. Брок установил, что это произведение является ни чем иным, как незначительно переработанным вариантом текста «О молитве» Иоанна Отшельника, который Авраам расширил, поместив во вступление несколько коротких фрагментов из «Тахвиты о молитве» Афраата (§ 16–17) и дополнив сам текст Иоанна несколькими незначительными вставками.

Два года спустя после публикации С. Брока итальянский сиролог Паоло Беттиоло издал с незначительными разночтениями тот же самый текст Иоанна Отшельника⁶², обнаруженный им в западносирийском флорилегии British Library Add. 12167 (875–876 гг.), где он приписан Филоксену Маббугскому (ум. в 523 г.)⁶³ и располагается рядом с двумя другими короткими текстами, также приписанными Филоксену. Такая атрибуция данного произведения поставила перед исследователем вопрос об авторстве. Беттиоло удалось на основе внутреннего анализа этого произведения и сравнения его с другими аутентичными текстами Иоанна Отшельника привести убедительные доводы в пользу авторства Иоанна.

Однако перипетии существования слова «О молитве» могут быть прослежены и далее. Как это было отмечено еще Беттиоло, на полях рукописи British Library Add. 12167 находится приписка, в которой утверждается, что этот текст был написан Василием Великим⁶⁴. В качестве объяснения происхождения такой приписки Беттиоло ссылается на монографию о творчестве Филоксена Маббугского А. де Аллэ, который, не найдя ни одного из трех фрагментов среди «Аскетикона» Василия Великого, был вынужден заключить, что «быть может, не назвавший себя читатель ссылается на некое сочинение псевдо-Василия, ведь темы александрийского мистицизма, содержащиеся в этих фрагментах послания о молитве полностью соответствуют духовному учению Филоксена; представляется, что ничто не противоречит их аутентичности»⁶⁵. Таким образом, де Аллэ видел в этих трех текстах фрагменты подлинного послания о молитве Филоксена, тогда как Беттиоло с привлечением аргументативной базы отстаивал авторство Иоанна Отшельника; вопрос же о происхождении приписки остался

---

⁵⁹ Два западносирийских флорилегия, British Library Add. 17172 (819–830 гг.) и 18817 (IX в.) и два сборника сочинений Иоанна Отшельника, Vat. Syr. 126 (1223 г.) и Mingana 14 (1898 г.).

⁶⁰ Эта рукопись уникальна тем, что в ней находится произведение «Книга даров» восточносирийского аскетического писателя начала VII в. Шубхалмарана, епископа Карки д-бет Слех (*Šubḥalmaran. The Book of Gifts*).

⁶¹ См. полный английский перевод этого произведения Авраама: *The Syriac Fathers on Prayer and the Spiritual Life / Introduced and Translated by S. Brock. Kalamazoo, 1987. P. 187–196.* Сирийский текст пока не издан; дополнения Авраама к тексту Иоанна приводятся Брокком как разночтения в критическом издании «О молитве» Иоанна Отшельника.

⁶² *Bettio P. Sulla preghiera: Filosseno o Giovanni? // Le Muséon. 1981. 94. P. 75–89.*

⁶³ Филоксен Маббугский является одним из важнейших западносирийских богословов. См. о нем: *Dictionnaire de la Spiritualité. 1984. 2. P. 1392–1397 (F. Graffin).*

⁶⁴ *Bettio P. Sulla preghiera... P. 75.* См. текст в каталоге Райта: *Wright. Catalogue of Syriac Manuscripts... P. 772.*

⁶⁵ *Halleux. Philoxène de Mabbog... P. 269.*

нерешенным. Действительно, в недавних исследованиях сирийских версий сочинений Василия Великого Федвика и Брока⁶⁶ нельзя найти сочинения, которое можно было бы идентифицировать с рассматриваемым здесь текстом. Следовательно, автор приписки ссылается не на подлинное, а на приписанное Василию Великому произведение, имеющее сирийское происхождение. Наш поиск такого текста показывает, что внимательный читатель рукописи British Library Add. 12167, приписывая текст Василию Великому, ссылался на еще одну ветвь рукописной традиции сочинения «О молитве» Иоанна Отшельника, представленную списками Houghton Library Syr. 48, л. 4r–6r (1796/7 г.) и Mardin Orth. 157, л. 104r–107v (XVI–XVII вв.), оба они содержат те же три фрагмента, но уже с атрибуцией Василию Великому.

В рукописи Mingana 601 (1932 г.), одной из немногих известных восточно-сирийских аскетических флорилегиев, содержится ряд работ уже упоминавшегося выше Авраама Натпарского. Одна из них (л. 70r–70v) начинается следующими словами: «Его же. Есть молчание языка, есть молчание всего тела, есть молчание души, есть молчание ума и есть молчание духа». Изучение данного произведения⁶⁷ показывает, что оно является переработанным вариантом пятого и шестого параграфов слова «О молитве» Иоанна Отшельника. Фрагмент имеет значительные разночтения по сравнению с полной версией, использованной Брокком; это указывает на то, что данный текст представляет собой не просто эксцерпт из полного текста Авраама Натпарского, как считает Шахин⁶⁸, а является самостоятельной ветвью текстуальной традиции, восходящей к западносирийскому прототипу. Этот отрывок известнее в следующих рукописях: Baghdad Chald. Monast. syr. 680 (*olim* Alqoš/Vosté 237, 1289 A.D; Baghdad Chald. Monast. syr. 681 (*olim* Alqoš/Vosté 238; 1909 г.), Vatican sir. 509 (1928 г.). К нему следует добавить еще два списка, которые не были известны исследователям: Greek Orthodox Patriarchate Syr. 21, л. 173v–174r (1593 г.)⁶⁹, Metropolitan Library of the Church of the East in Baghdad 145. P. 455–456 (1742 г.)⁷⁰.

Популярность сочинения «О молитве» Иоанна Отшельника может быть прослежена и далее. В рукописях Cambridge Add. 2019⁷¹, л. 138r–140v, Šarfeh/Soni 212 (Rahmani 38)⁷², л. 131r–132r, Šarfeh/Soni 260 (Rahmani 310),

---

⁶⁶ *Fedwick P.J.* Basilus Caesariensis. The Ascetica, Contra Eunomium 1–3, Ad Amphilochium de spiritu sancto, dubia et spuria, with supplements to volumes I–II. Turnhout, 1997; *Brock*. Traduzioni siriane degli scritti di Basilio. P. 165–180.

⁶⁷ См. французский перевод этого и некоторых других коротких сочинений, приписанных Аврааму, а также жития: *Tonneau R.* Abraham de Natpar / L'orient syrien. 1957. 2. P. 337–350 (перевод рассматриваемого текста см. на P. 337–338). Тонно не указывает в статье, какую рукопись (рукописи) он использовал. Вероятно, это была рукопись Vat. Syr. 509 (см. прим. 21).

⁶⁸ *Chahine*. Abraham de Bēt-Netprā... P. 47.

⁶⁹ *Chabot J.B.* Notice sur les manuscrits syriaques conservés dans la bibliothèque du patriarchat grec orthodoxe de Jérusalem // *Journal Asiatique*. 1894. 3. P. 114–115.

⁷⁰ *Sliwa G.* Fihrist makhtūtāt maktaba muṭrāniyya kanīsat al-mašriq fi Baghdād. [Baghdad, 2005]. С. 145. Эти две рукописи не упомянуты в исследовании Шахина (*Chahine*. Abraham de Bēt-Netprā... P. 47).

⁷¹ *Wright W., Cook S.A.* A Catalogue of the Syriac Manuscripts Preserved in the Library of the University of Cambridge. Vol. II. Camb., 1901. P. 570–583.

⁷² *Soni*. Fihris al-makhtūtāt al-batriyarkīya fi Dair al-Sharfa. S. 66–67.

с. 199–200, представляющих собой западносирийские флорилегии, находится «Послание Сергия Отшельника», которое начинается следующими словами: «Нет ничего иного, что могло бы сохранить все добродетели так, как [это делает] молчание. Молчание же бывает нескольких видов. Есть молчание языка и молчание души, есть молчание ума и молчание духа, благодаря которому человек уходит глубже слов и превыше мира». Этот инципит является заимствованием из пятого параграфа слова «О молитве» Иоанна Отшельника. За ним следует интересный трактат, посвященный теме безмолвия и молитвы. Поскольку этот текст пока не изучен, вопрос о его датировке не может быть решен в настоящее время⁷³. Но даже беглое знакомство с его содержанием показывает, что западносирийский текст и был написан не ранее VI–VII вв., так как содержит цитаты из Василия Великого, Григория Назианзина и *Aprophtegmata patrum*⁷⁴.

Еще одно заимствование подобного рода содержится в упоминавшемся выше «Послании» монаха Фомы (написанном приблизительно в XII в.). Хотя автор «Послания» не ссылается ни на один источник, общий характер текста указывает на то, что его идеи в значительной степени являются результатом знакомства автора с нормативными аскетическими текстами, циркулировавшими в монашеской среде. Один из таких текстов может быть идентифицирован достаточно просто. Описание поведения праведника, который должен стать совершенным, в значительной степени является заимствованием определенной части сочинения «О молитве» Иоанна Отшельника. Для демонстрации зависимости здесь приводится сравнение соответствующих частей двух текстов в параллельных столбцах (точные соответствия подчеркнуты)⁷⁵.

---

⁷³ О Сергии Отшельнике в истории сирийской литературы ничего неизвестно, не сохранились и какие-либо иные сочинения этого автора. Справедливости ради следует добавить, что многочисленные библиотеки Ближнего Востока до сих пор хранят практически совершенно неизученные рукописные собрания, поэтому изучение жизни и творчества Сергия Отшельника (как и многих других сирийских писателей, известных только по именам) остается делом будущего. Также необходимо добавить, что в книге сирийского патриарха Игнатия Афрама I Барсаумы «Рассеянные жемчужины», являющейся энциклопедией западносирийской литературы, упоминается рукопись библиотеки монастыря мар Маттай за номером 16 (западносирийский флорилегий); среди авторов, чьи сочинения были использованы при составлении этого флорилегия, упоминается и Сергей Отшельник, однако является ли он автором рассматриваемого нами фрагмента остается пока неизвестным (*Ignatius Aphram I Barsoum. The Scattered Pearls... P. 138. Not. 6*).

⁷⁴ Именно в VI–VII вв. были переведены на сирийский большая часть сочинений Василия Великого и Григория Назианзина (см. *Schmidt A.B. The Literary Tradition of Gregory of Nazianzus in Syriac Literature and its Historical Context // The Harp. 1998–1999. 11–12. P. 127–134; Halleux A. de. La version syriaque des Discours de Grégoire de Nazianze // II. Symposium Nazianzenum. Louvain-la-Neuve, 25–28 août 1981 / Ed. J. Mossay. Paderborn, 1983. P. 75–111; Fedwick P.J. The Translations of the Works of Basil Before 1400 // Basil of Caesarea: Christian, Humanist, Ascetic. A Sixteenth-Century Anniversary Symposium. Part Two / Ed. P.J. Fedwick. Toronto, 1981. P. 439–512*).

⁷⁵ Разночтения в целях удобства чтения не приводятся.

Тот, кто молится и воспевает языком и постоянно день и ночь трудится – тот праведен, а затем он становится духовным.

12. Он трудится над этим внешним поведением в длительном посте и воспевании голосом, постоянных коленопреклонениях и в продолжительном бдении, и в длительном [произношении] псалмов, в трудных работах, воздержании, лишении еды, пока его душа не наполнится памятью Бога, и он будет бояться и трепетать, [ожидавая грядущего] суда и мучения.

13. И душа его смиряется перед каждым, и он считает, что все лучше его. И если он увидит блудника, прелюбодея, насильника или пьяницу, то он смиряется перед ними и, считая, что они лучше его, приближается, кланяется им, держа их ноги, убеждает их: «Помолитесь обо мне, ибо я грешник и много должен Богу, но ничего не воздал ни за одно из моих прегрешений». Когда же человек совершит это, то он достигает духовного [состояния] ума, [облачая] которым, служат духовные [существа].

Кто подобным образом воспевает языком плотски, не прекращая свой труд ни днем, ни ночью – тот праведный. Тот же, кто сподобился ступить глубже этого и воспевать в уме и в духе – духовный. Духовный выше праведного, но [только] праведник может стать духовным. Ибо пока в течение длительного времени трудится человек таким внешним образом – [пребывая] в посте и псалмопении, в многочисленных коленопреклонениях и непрестанном бодрствовании, в чтении псалмов и в тяжелых работах, в воздержании, вограничении еды и всем подобном – его душа исполняется памятования о Боге, и он с благоговением трепещет перед Его Именем праведно. Он смиряется перед каждым человеком, почитая его выше себя, даже зная его [дурные] поступки. И будь то перед ним блудник, прелюбодей, насильник или пьяница он смиряется, полагая в глубине своих помышлений, что тот лучше его. Он приближается без лицемерия к тому, кого видит во всех грехах и, смиряясь перед ним, говорит ему, умолая: «Помолись обо мне, ибо я грешен перед Богом, я много должен, но ничего не отдал». Когда же человек достигнет того, о чем я сказал, или еще более великого, то тогда он сможет воспевать Бога тем песнопением, которым духовные существа прославляют Его.

Сопоставление двух текстов показывает, что Фома в данной части «Послания» в значительной степени зависит от сочинения «О молитве» Иоанна Отшельника. Тем не менее следует отметить, что подход Фомы состоял не в простом заимствовании, так как Фома использовал интерпретацию с целью сделать идеи Иоанна более ясными и понятными. Например: «он с благоговением трепещет перед Его Именем праведно» > «он будет бояться и трепетать, [ожидавая грядущего] суда и мучения», «я грешен перед Богом, я много должен, но ничего не отдал» > «я грешник и много должен Богу, но ничего не воздал ни за одно из моих прегрешений». Сокращения текста Иоанна также говорят о том, что Фома стремился передать идеи Иоанна в более доступной форме.

Итак, разнообразие атрибуций сочинения «О молитве» показывает, что оно было очень популярно среди как западносирийских, так и восточносирийских монахов. В полной редакции текст приписывался помимо Иоанна Отшельника Филоксену Маббургскому и Василию Великому в западносирийской традиции, а Аврааму Натпарскому – в восточносирийской. Этому же Аврааму в восточносирийской традиции приписывается также небольшой фрагмент из произведения, появление которого, вероятно, заключается в желании выделить наиболее значимую и яркую часть сочинения Иоанна, посвященную объяснению многогранной сущности практики безмолвия.

Итак, рассмотренные примеры из истории текстуальной традиции таких раннесирийских монашеских произведений, как «тахвиты» Афрата, анонимная «Книга степеней» и сочинение «О молитве» Иоанна Отшельника, показывают,

⁷⁶ Brock. John the Solitary. On Prayer. P. 89–90.

что тексты, принадлежащие раннему периоду истории сирийского аскетизма, продолжали быть востребованы и в более позднем периоде, а определенные аскетические произведения переходили церковно-канонические границы и становились важными текстами для монахов и западносирийской, и восточносирийской традиций.

NEW DATA FOR RE-ATTRIBUTION OF EARLY SYRIAC MONASTIC LITERATURE

G.M. Kessel

Turning to works by Aphraates (ca. 270–345), John of Apamea or the Elder (the 1st half of the 5th c.) and the anonymous *Liber Graduum*, the author considers various possibilities of attributing early Syriac texts. New data are added to the well-known facts summed up in the article. Some fragments of Aphraates' works were ascribed to Abraham of Nathpar (6th–7th c.) by the Eastern Syriac tradition and to John the Elder in the Western Syriac tradition. Some parts of the *Liber Graduum* are found attributed to Evagrius Ponticus, John the Elder, Macarius the Great, Abraham of Nathpar (the only known example of citation from the *Liber Graduum* in the east-Syrian tradition) and included in the Epistle of monk Thomas (ca. 12th c.). John the Elder's work *On Prayer* was ascribed in the Western Syriac tradition to Philoxenus of Mabbug (d. 523) and Basil the Great, while in the Eastern Syriac tradition its abridged version was ascribed to Abraham of Nathpar. Popularity of this work in the Western Syriac tradition is attested by the citations in the Epistles of Sergius the Anchorite (not before 6th–7th c.) and monk Thomas (12th c.).

The examples quoted prove that early Syriac ascetic writings were still in demand later, transcended the borders of ecclesiastical jurisdictions and became important both for the Western and Eastern Syriac tradition. Most editors studying the manuscript tradition of Syriac texts come across the facts of reattribution and problems of authenticity. The situation is especially difficult with the Syriac literature because thousands of manuscripts were destroyed in the Middle Ages. As a result, the information concerning reception and interpretation of earlier text in the later tradition is extremely scarce.